

И.В. Рождественский

Я и другой, проблема интереса

Какие-либо социальные отношения между людьми возможны только при наличии интереса одного человека к другому. Этот интерес меняется по мере роста и развития человека. Мудрость Древней Индии гласит: "До 5 лет относись к ребёнку как к царю, с пяти до пятнадцати - как к слуге, после пятнадцати - как к другу". Какова природа моего интереса к другому? Чем я могу быть интересен ему? На эти вопросы мы попробуем найти ответы.

Чтобы лучше понять природу интереса, который возникает между людьми, обратимся в начале к миру природы. В природе есть камни, минералы, полезные ископаемые. Всё это объекты, которые человек использует в своих целях. Объекты в природе и вещи, созданные человеком, служат ему. В каком-то смысле вещи можно назвать "рабами", подчинёнными человеческой воле. Если вещь перестаёт служить, её выбрасывают и покупают новую. В отношениях между людьми встречается такая ситуация, когда один человек относится к другому как к вещи, как к рабу. Один всегда хозяин, господин, другой - всегда его подчинённый, слуга. Хозяин испытывает интерес к слуге только в отношении тех обязанностей, которые слуга должен выполнять. Если я воспринимаю в другом человеке только его "вещность", то становится возможной купля и продажа этой "вещи". Совсем недавно по историческим меркам так и происходило - покупали и продавали рабов, крепостных. В мире вещей не существует развития, сделанная вещь не может расти и изменяться, а только стареть и изнашиваться. Вещами и людьми можно манипулировать, если человек позволяет обходиться с собой как с вещью.

Обратимся теперь к миру растений. Как человек относится к цветам, деревьям, кустарникам? Иногда он относится к ним так же, как и к вещам - заставляет их служить себе. Но, всё-таки, в отношении "человек - растения" добавляется что-то новое. Люди различают дикие и культурные растения, лес, который растёт сам по себе, без участия человека, и сад, которому нужна забота. Есть луг, который живёт своей независимой жизнью, и огород, который не может жить без заботы. С миром растений человек устанавливает более тесную связь, чем с миром минералов. Растения живут в согласии с ритмами года, и человек это учитывает. Между посевом семян и сбором урожая проходит время.

Так и в отношениях между людьми можно обнаружить "растительный" интерес. Особенно ярко это видно в детском саду, в отношениях между воспитателями и детьми. Само название "детский сад" намекает на эти отношения. Воспитатели сеют семена, которые взойдут через много лет. В каждом ребёнке есть что-то от дикой природы, которую необходимо облагораживать. В течение первого семилетия ребёнок наиболее интенсивно растёт и вырастает в своё окружение.

Если отношение к ребёнку как к растению продолжается в течение второго, третьего семилетия его жизни, то у него возникают проблемы. Дерево, посаженное человеком, первые годы нуждается в защите, а потом становится независимым. Так и ребёнок постепенно набирает силы, освобождается от опеки родителей, получает свой жизненный опыт. Если в мире взрослых людей доминирует «растительный» интерес одного человека к другому, мы часто видим, как один взрослый начинает воспитывать другого, видя в нём ребёнка, заботиться о нём, как о ребёнке, защищать его от «вредных» влияний со стороны. Я признаю, что другой человек растёт и развивается, но хочу держать под контролем этот процесс, направлять его в нужную мне сторону. Но человек не исчерпывается минеральным и растительным началом.

В природе существует мир животных. Как человек взаимодействует с животными? Одних животных он боится, других - дрессирует, третьих - приручает, делает домашними. На животных охотятся, с ними борются, например, на корриде, причём исход борьбы заранее неизвестен. В отношениях между людьми часто можно наблюдать «животный» интерес одного человека к другому. Один играет роль охотника, другой - жертвы, один - дрессировщик, а другой - дикий зверь. Весьма неприятно чувствовать себя источником «хищного» интереса со стороны другого человека. Язык свидетельствует об этом в разных выражениях: «глядеть волком», «шипеть как змея», «сплести сети», «вынюхивать что-то» и т. д. Как бы хорошо человек ни относился к животным,

всегда, всё-таки, существует непреодолимая преграда между миром людей и миром животных.

У людей есть речь, самосознание, память, фантазия. У отдельного человека, живущего среди животных, эти качества почти не развиваются. Вспомним историю Маугли. Взрослый человек призван развивать человеческий интерес к другим людям. Везде в обществе, где мы видим борьбу, манипуляцию, страх, подавление, люди живут ещё на дочеловеческом уровне отношений. Когда же интерес одного человека к другому становится человеческим? Я думаю, это происходит в искусстве, в творчестве. Когда музыканты играют в оркестре, исполнители поют в хоре, актёры выступают на сцене, они испытывают человеческий интерес друг к другу. В обычной жизни они часто испытывают симпатию или антипатию друг к другу, но жизнь в искусстве поднимает их над симпатиями и антипатиями ради общего дела.

Когда человек понимает, что в одиночку он не может сотворить нечто значимое и ценное для других, он начинает искать других людей, возможных сотрудников для творческого союза. Не стоит думать, что этот поиск всегда проходит быстро и успешно. Каждого из нас постоянно подстерегает опасность спуститься на нетворческие отношения, начать критиковать другого, учить его жить, ставить ему жёсткие рамки и т.д. Как только я спускаюсь на животный уровень отношений и ниже, я теряю свою свободу и нарушаю свободу другого. Контроль над другим взрослым человеком естественным образом лишает свободы меня самого и не даёт другому творить свободно. Если я достиг какой-то степени свободы, другим людям будет интересно строить отношения со мной, они будут чувствовать себя в безопасности. И, наоборот, меня будет привлекать свободный человек, потому что мне будет интересно узнать его путь к свободе. Путь к рабству более знаком людям, история оставила множество примеров того, как люди становились рабами идеологий, религиозных доктрин, денег, власти и т. д. Путь к свободе долг и труден, но только на этом пути я смогу найти человеческое в себе самом и в других людях.

Июль 2005 г.